

Старая песня про зубра

О зубрах сказано много. Вряд ли в стране найдется человек, который, если можно так выразиться, не знает «в лицо» символ Беларуси — этого лесного великана. Операция по его спасению, делящаяся уже более двух десятилетий, оказалась успешной — нам действительно есть чем гордиться. Ведь мы не только сохранили вымирающий вид животных, но даже вышли вначале на первые позиции в мире по количеству вольноживущих зубров, а с прошлого года — и по численности популяции в целом. Сегодня количество этих исполинов, обитающих на наших заповедных территориях, приблизилось к 2000. Много это или мало? И какая судьба ждет наших зубров завтра? Ответы на эти вопросы искала корреспондент «Р».

Гордое движение исполинов

Сегодня уже в это сложно поверить, но около века назад зубр был признан редким видом. К 1926 году его численность составляла лишь около полусотни

особей, да и те жили не в лесах, а в различных зоосадах и зоопарках мира. Первые зубры на нашей территории — в Беловежской пуще — появились в послевоенные годы. Правда, вплотную к спасению их популяции приступили уже в 1990-е годы.

Двигались опережающими темпами. Например, план повышения количества лесных великанов в Беларуси на 2011 год предусматривал увеличение численности до 600 особей, но был перевыполнен на 165 процентов. Вместе с ростом популяции пришла другая беда: зубры начали болеть. Причиной тому стали генетические проблемы: большинство рожденных зверей являлись близкими родственниками. Тогда же ученые предложили разбивать стада на микропопуляции и расселять их по большей территории, поскольку численность стад по 400 и более особей считалась критической.

С тех пор в нашей стране существует 11 микропопуляций зубра: березинская, озерская, осиповичская, борисовско-березинская, озеранская, налибокская, полесская, лясковичская, найдянская, красноборская, дятловская. Первые три самые большие и насчитывают до полутысячи особей. Все они, говорят ученые, достаточно успешны и устойчивы. И все же стоит вопрос: не увлеклись ли мы восстановлением вида до того предела, когда их стало чересчур много?

Нет, убежден научный сотрудник лаборатории популяционной экологии наземных позвоночных и управления биоресурсами НПЦ НАН по биоресурсам Павел Велигуров. По его словам, цифра в 1500 особей для страны минимальная.

— Максимальную, пожалуй, еще не подсчитали. Но в любом случае называть сегодняшнюю цифру критической я бы не стал. Скорее, она критична для каких-то конкретных мест, где есть очень крупные популяции животных, — Беловежской пущи, Осиповичского района Минской области и Гродненского района. Там очень высокие плотности. В первую очередь это выливается в проблемы хозяйственные, когда зубры выходят на сельхозполя и портят посевы.

Кто прогонит зубра с полей?

Вера Артеага. Старая песня про зубра

К слову, проблема с выходом зубров на поля уже не нова. Ее озвучивали и десятилетие назад. Причем масштабы повреждений, говорит Павел Велигуров, порой огромные — урон превышает десятки тысяч долларов.

— Лет десять назад мы были в Осиповичском районе, изучали этот вопрос. Там подсчитали ущерб от таких набегов. Тогда только по этому региону он составил за год 20 000 долларов.

Попытки вернуть зубра в леса и на луга предпринимались и предпринимаются, но насколько успешно? Может быть, в некотором смысле виной тому человек, прикормивший лесного исполина, то и дело подкладывающий ему то зерно, то сено в голодный год? Тем не менее сегодня говорят о необходимости создавать самостоятельные популяции. Один из примеров тому — Налибокская пуца, где на подмогу зубрам пришла тарпановидная лошадь. Освобождая от растительности поля, считают в заказнике, она поможет увеличить кормовую базу и для зубра.

А может быть, зубров следует снова расселить, создавая более мелкие группы? Об этом ученые тоже думали. Более того, готовилась даже «дорожная карта», прописывающая перемещение части зубров на просторы России. Но что-то не задалось. Однако от самой идеи ученые не отказались. Только теперь речь идет о расселении исполинов по нашей территории, говорит Павел Велигуров.

— Сейчас мы готовим новую концепцию — расселять зубра по стране. В прошлом году, например, новая популяция была создана в Дятловском районе. Эта работа будет продолжаться.

Но смогут ли эти меры решить проблему хотя бы трех самых крупных популяций в стране? Павел Велигуров полон сомнений. Не спасет, по его мнению, ситуацию и бинарный статус зубра:

— Численность зубров там растет быстрее, чем идет их отлов для расселения. Что касается изъятия старых и больных особей, то это число тоже невелико. Например, в Беловежской пуце в 2018 году отстреляно 30 особей. Плюс 10 особей отловили для создания других популяций. А ведь прирост стада составляет не менее 50 зубрят ежегодно! Вот и считайте. С другой стороны, с ростом численности животные сами начинают расселяться, сами выбирают себе места проживания, а это неплохо и означает, что исключается влияние человека и идут нормальные биологические процессы.

Вопрос с селекцией остается открытым

А что насчет селекции? Много лет назад ученые говорили о том, что пора в случае с зубром переходить от качества к количеству, создавать селекционные центры. А ведь поскольку наши зубры имеют в числе своих прародителей всего с десяток особей, они страдают от инбридинга, или близкого родства. Тем не менее, говорит Павел Велигуров, от близкородственных связей мы никуда не уйдем: да, все наши зубры — родственники.

— Но не нужно думать, что это такая уж большая проблема. Проходит время, популяции развиваются и отдаляются друг от друга не только географически. Я бы не сказал, что зубры так уж сильно болеют. Да, больные особи есть, но их не десятки, а единицы. Был момент, когда на Беловежье остро стояла проблема с баланопоститом — воспалением мочеполовой системы, которое грозит в итоге заражением крови и смертью животного. Вызывается болезнь условно-патогенной микрофлорой. То есть если животное здорово, оно не болеет. Проблема возникает, когда у него понижен иммунитет. Тогда было принято решение зубра расселять, что тут же сняло проблему. Дело в том, что пуца очень долго поддерживала большую численность охотничьих

копытных, которые подорвали кормовую базу. Нет кормов — зубр болеет. Но как только он начинает хорошо питаться — у него все хорошо.

Кстати, а как выглядит здоровый зубр?

— Это, — говорит ученый, — тонна живого веса. В Гродненском районе колхоз «Озеры» следит за популяцией зубров, подкармливает их. Так вот там самцы вырастают по 1000, а то и 1200 килограммов!

А вот в вопросе по селекции зубра, увы, воз и ныне там. Хотя создание такого центра, говорят ученые, стране необходимо. Уже много лет обсуждается возможность его создания сначала в Беловежской пуще, потом в Налибокской, но дело не сдвигается с мертвой точки. Все, говорит Павел Велигуров, упирается в отсутствие средств.

— На такое дорогостоящее мероприятие финансирования пока нет. Ведь это не просто одна отдельно стоящая постройка. Это комплекс построек, в числе которых лаборатория, где делаются анализы, хранятся образцы материала. А еще зубропитомник, который состоит из нескольких вольеров, где отдельно находится маточное стадо, отдельно самцы, молодые зубры для расселения, пары, которые подбираются не просто по экстерьеру, а с учетом родословной, чтобы повысить генетическое разнообразие.

Подобные центры еще с советских времен есть на территории России. Центральные зубровые питомники — в Окском государственном природном биосферном заповеднике и в Приокско-Тerrasном государственном природном биосферном заповеднике. Из него, кстати, зубры некогда расселялись даже на нашу территорию в Березинский биосферный заповедник и в Национальный парк «Припятский».

Кому паспорт?

Примерно так же обстоят дела с паспортизацией. Пробы у живых зубров брать начали, но паспорта выдавать им пока не планируют. Проблема вот в чем: материал взяли, но как идентифицировать? Это, шутит Павел Велигуров, как в мультфильме «Каникулы в Простоквашино» получается: теперь ты за ним еще полдня будешь бегать, чтобы его «в лицо» узнать. Животных много, они не чипированы, в итоге определить, кто из них кто, в принципе невозможно.

Обещания навести порядок в этой сфере были: например, в рамках проекта ПРООН/ГЭФ «Ветландс» ученые планируют выдать до конца этого года пять первых документов на налибокских зубров. Насколько планы эти будут соответствовать жизни — узнаем совсем скоро.

— В идеале, — объясняет процедуру Павел Велигуров, — нужно изловить животное, изолировать его, взять материалы, проанализировать их, чтобы понять, годится ли зубр для питомника, после чего принять решение — отпускать его или нет. Но тут самый главный вопрос: где его содержать?

Как выяснилось, обездвигать зубра, чтобы взять материалы, тоже проблема. Хотя в этом году ученые закупили специальный дистанционный инъектор, шприцы, иглы. Только вот беда: препарата, который бы свалил зубра с ног, нет. Точнее, он есть, но в нашей стране относится к категории наркотических. Кто возьмет на себя такую ответственность? Другие же препараты, говорит Павел Велигуров, обездвигать животное просто не в состоянии — они для него слабые.

— Была, например, ситуация, когда в заказник «Споровский» из Беловежской пущи сбежал молодой самец, прибил к стаду коров. Когда за ним приезжали, 5 доз седативного препарата не помогли. В итоге кое-как перегнали зубра в транспортную

Вера Артеага. Старая песня про зубра

клетку и увезли домой. Но с генетическим материалом такой номер не пройдет. Пробовали взять пробы и у бодрствующих особей, когда завозили зубров в Республиканский ландшафтный заказник «Красный бор». Так в тот день егеря поставили рекорд по скорости бега и вскарабкивания на забор вольера.

В числе стран, сделавших паспорта на своих зубров, рассказывает ученый, пока фигурирует только Германия. Но там популяции малочисленные, разбросаны по всей территории государства, так что обслуживающий персонал всех зубров знает наперечет. Там не составляет труда определить, от кого пробы.

Какое будущее у белорусского зубра?

Государственная программа охраны окружающей среды, где отдельным пунктом прописаны мероприятия по охране зубра, напоминает Павел Велигуров, заканчивается в 2020 году.

— В следующую войдет актуализированная схема расселения этих животных, над которой мы работаем в этом году. Если получится реализовать то, что задумали, мы будем первой страной в мире, которая создаст самоподдерживающуюся популяцию численностью 1,5 тысячи особей. В перспективе зубры могут появиться в Мостовском, Слонимском районах Гродненской области, Дзержинском и Узденском районах Минской области, Чериковском районе Могилевской и на юго-востоке Витебской области. Есть одно условие: на этих территориях должны быть открытые луга, пастбища. Благодаря этому мы сможем объединить крупные популяции в единый ареал обитания.

Факт

Сегодня наша страна занимает первое место в мире по численности вольноживущих зубров, при этом доля поголовья вида составляет 35 процентов от мировой численности, а это более 4,4 тысячи особей.

В стране реализуются Концепция сохранения и устойчивого использования зубров, План управления популяцией зубра, планы действий по сохранению и рациональному использованию 11 микропопуляций белорусской популяции европейского зубра.

Комментарий в тему

Александр Гиряев, начальник отдела биологического разнообразия Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды:

— Будущее зубров прописано в государственной программе «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов на 2016 — 2020 годы». Часть мероприятий уже реализована. В частности, создана новая популяция зубров. Сейчас по инициативе Национальной академии наук мы собираем у всех заинтересованных предложения для актуализации Национальной стратегии по сохранению зубра. Планируем эту работу до конца года завершить.

В принципе, уже многое сделано. Создано 11 микропопуляций зубра, написаны планы по их сохранению. Мы откликаемся на запросы разных стран, например России, Казахстана, Молдовы, и передаем зубров для улучшения поголовья на других территориях. Прорабатываем возможности включения программ по зубрам по созданию трансграничных популяций в международные гранты. Обсуждался вопрос с

Польшей, Литвой. Будем продолжать эту работу. Попробуем вернуться к сотрудничеству по зубру в рамках программ Союзного государства.

Мы взяли на себя тяжелое бремя, сохранив этот вид, вырвав его из пропасти вымирания, и достигли хороших результатов. Сейчас важно улучшить генетику вида. Почему мы приняли модель «пятнистого» распределения, автором которой выступил ученый Петр Козло? Потому что расстояние позволило со временем увеличить различия и улучшить генотипы животных. Если бы все зубры обитали в одном месте, такого результата не увидели бы. Яркий пример тому — охотхозяйство «Красный бор», где мы собрали кровь четырех разных популяций. Результат буквально за три года превзошел все ожидания: ее численность в 2018-м достигла 155 особей.

В то же время вид не спасен от угрозы вымирания, поскольку в мире не создано ни одной действительно крупной популяции — 500 и более особей, сохранивших исходный потенциал животных-основателей. Только это может обеспечить сохранение вида в долгосрочной исторической перспективе. Целесообразно продолжить работу по обследованию здоровья этого копытного, генотипированию зубра европейского и созданию депонированной базы его ДНК.